

Научная статья
УДК 338.2
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-4-80-86>

Кризис предпринимательства в условиях пандемии COVID-19

Татьяна Викторовна Петренко¹, Александр Владимирович Зимовец²✉

^{1,2} Таганрогский институт управления и экономики,
Таганрог, Россия, shurikres@yandex.ru ✉

Аннотация. Охватившая с начала 2020 г. мировое пространство коронавирусная инфекция COVID-19 вызвала кризисные явления во всех сферах экономики. Наиболее пострадавшими оказались предприятия малого и среднего предпринимательства. На основе изучения и обобщения аналитических материалов и аппроксимирования статистических данных выявлены наиболее значимые проблемы как экономического, так и социально-психологического уровня, затрагивающие бизнес-сообщество, решение которых может способствовать повышению эффективности организации трудовой деятельности. Кризис предпринимательства обусловлен реакцией социума на происходящие в бизнес-среде изменения и связан с противоречиями, возникающими между необходимостью преодолеть последствия пандемии COVID-19 и потребностью сохранить малый и средний бизнес. Отмечено, что промежуточные последствия пандемии COVID-19 усилили и без того имеющиеся негативные эффекты, которые оказывает текущий кризис на трудовую сферу, что наиболее наглядно проявляется в региональном разрезе. Проиллюстрирована динамика изменения количества безработных по Российской Федерации в целом и по Ростовской области в частности. Представлен график изменения количества зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства по России. Решение проблемы требует существенной корректировки предпринимаемых на уровне правительства действий, направляемых на преодоление кризисных ситуаций как в сфере занятости и безработицы, так и поддержки предпринимательства в целом. Предлагается комплекс мер по разрешению стоящих перед предпринимателями и их сотрудниками проблем.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, безработица, кризис труда, малый бизнес, государственная поддержка, развитие бизнеса

Для цитирования: Петренко Т. В., Зимовец А. В. Кризис предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 80–86. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-4-80-86>.

Original article

Business crisis against COVID-19 pandemic background

Tatyana V. Petrenko¹, Alexander V. Zimovets²✉

^{1,2} Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog, Russia, shurikres@yandex.ru ✉

Abstract. The coronavirus infection COVID-19, which swept the world in early 2020, has caused crisis phenomena in all economic segments. Small and medium-sized businesses appeared the most affected. Based on the study and generalization of analytical materials and approximation of statistical data, the most significant problems of both economic and socio-psychological level affecting the business community were identified, solving them can improve the efficiency of the labor activity. The crisis of entrepreneurship is a reaction of society to the changes that took place in the business environment, it is associated with contradictions arising between the need to defeat the COVID-19 pandemic and the eagerness to save small and medium-sized businesses. It has been inferred that the intermediate consequences of the COVID-19 pandemic have intensified the already existing negative effects of the crisis in the labor sector, which is most clearly manifested in the regional context. The dynamics of changes in the number of unemployed in the Russian Federation as a whole and in the Rostov region in particular is illustrated. The graph of changes in the number of registered small and medium-sized businesses in Russia is presented. Solving the problem requires a significant adjustment of the actions taken at the government level aimed at overcoming crisis situations both in the field of employment and unemployment, and support for entrepreneurship in general. Measures to solve the problems of the entrepreneurs and their employees have been proposed.

Keywords: COVID-19 pandemic, unemployment, labor crisis, small business, government support, business development

For citation: Petrenko T. V., Zimovets A. V. Business crisis against COVID-19 pandemic background. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;4:80-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2021-4-80-86>

Введение

Захлестнувшая человечество коронавирусная пандемия COVID-19 не могла не отразиться на экономических и социально-трудовых отношениях между наемными работниками и собственниками бизнеса. Вызванные пандемией ограничения и локдауны в наибольшей степени затронули предприятия малого и среднего бизнеса, которые были вынуждены в лучшем случае трансформировать процесс оказания услуг и реализации товаров, а в худшем – увольнять сотрудников и полностью или частично ликвидировать свою деятельность. Как результат, в российской экономике все отчетливее проявляются системные признаки кризиса трудовых отношений, которые усугубляют кризис труда как системное явление трансформации, актуализировавшееся в процессе рыночных преобразований и повсеместного распространения основ цифровой экономики.

Тенденции samozанятости и безработицы в условиях пандемии COVID-19

Первые заболевшие COVID-19 в России официально были зафиксированы в начале марта 2020 г. В попытке повторить «китайский сценарий» по противодействию инфекции 25 марта 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин официально озвучил комплекс мер, который должен был предотвратить рост количества заболевших. В частности, был анонсирован режим «самоизоляции» и приостановки деятельности, в результате чего представители малого и среднего предпринимательства, как правило, не имеющие существенной «финансовой подушки», вынуждены были сокращать своих сотрудников [1]. Динамика количества безработных по России и по Ростовской области (для сравнения тенденций) представлена на рис. 1 [2].

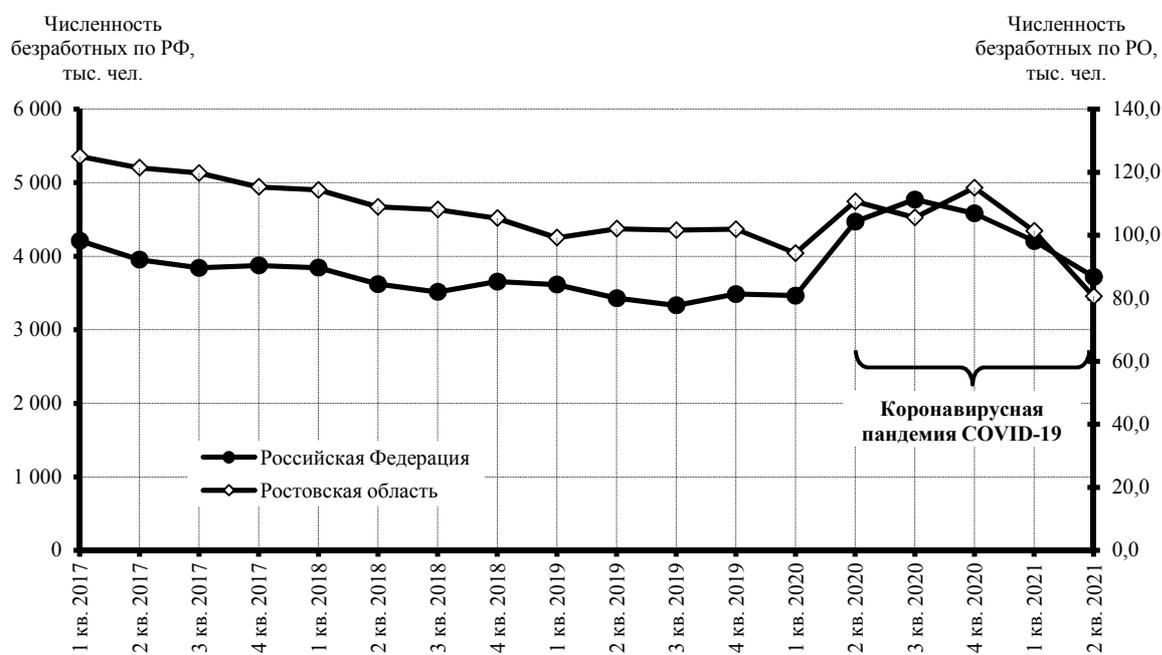


Рис. 1. Динамика изменения количества безработных по РФ и по Ростовской области (РО)

Fig. 1. Dynamics of changing number of the unemployed in the Russian Federation and in the Rostov Region

Статистические данные [3] подтверждают и снижение количества зарегистрированных предприятий малого и среднего предпринимательства (МиСП) (рис. 2).

Поскольку данные единого реестра субъектов МиСП «...обновляются ежегодно 10 августа соответствующего календарного года», а в течение года «...осуществляется обновление лишь отдельных видов сведений» [3], то представленные на рис. 2 данные были обработаны следующим образом: во-первых, рассчитаны темпы снижения количества зарегистрированных субъектов МиСП в авгу-

сте по сравнению с июлем; во-вторых, рассчитано уравнение линейной аппроксимации по исходным данным. Несмотря на то, что количество предприятий МиСП в анализируемом периоде имело устойчивую тенденцию к снижению (в среднем – около 15 тыс. предприятий МиСП с надежностью аппроксимации R^2 – около 0,6), в год начала корона-вирусной пандемии COVID-19 эта тенденция оказалась наибольшей. Более детальный анализ официальных статистических данных доказывает, что сокращение произошло в основном за счет предприятий и индивидуальных предпринимателей,

относящихся к категории микробизнеса, имеющих минимальные возможности для создания достаточной «финансовой подушки». Как подтвердили

результаты анализа, аналогичная ситуация наблюдается не только по всей России, но и по регионам, в частности по Ростовской области.

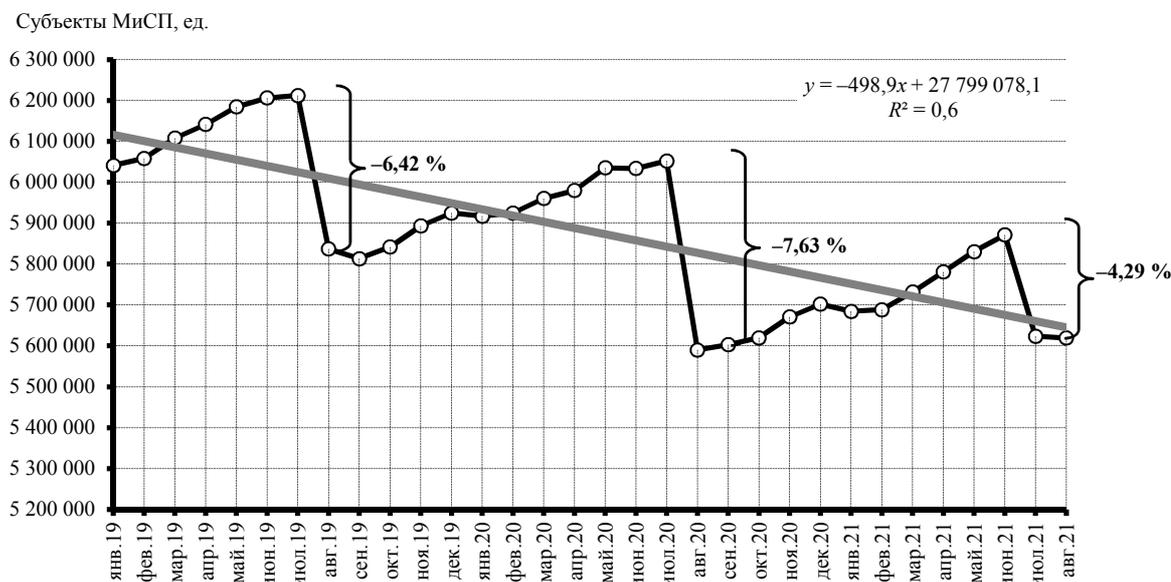


Рис. 2. Динамика изменения количества зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства по РФ

Fig. 2. Dynamics of changing number of the registered small and medium-sized businesses in the Russian Federation

Данные статистики подтверждают факт роста количества безработных во втором и третьем кварталах 2020 г. (см. рис. 1), однако с начала 2021 г., несмотря на применение правительством точечных мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции COVID-19, ситуация с уровнем безработицы практически вернулась на докризисный уровень. Тем не менее снижение количества официально зарегистрированных безработных не вызвало за последний год пропорционального роста количества зарегистрированных субъектов МиСП. Не произошло также и «укрупнения» предприятий среднего бизнеса.

Указанный выше дисбаланс данных объясняется достаточно просто: значительная часть безработных воспользовалась тем, что на всей территории РФ с 2020 г. начал действовать режим самозанятости, отличающийся не только простой процедурой регистрации и низкой ставкой налогообложения, но и предоставляющий возможность самостоятельного выбора времени и места работы. В результате количество самозанятых лиц, использующих специальный режим налогообложения – «налог на профессиональный доход», резко увеличилось именно в последние 12–18 месяцев (рис. 3) [4]. При этом положительная тенденция свойственна и для экономики нашей страны в целом, и подтверждается на региональном примере Ростовской области.

Следует добавить, что подавляющая часть лиц, использующих режим самозанятости и уплачивающих «налог на профессиональный доход» составляют граждане – физические лица, однако некоторая часть индивидуальных предпринимателей (не более 10 %) также воспользовалась возможностью снижения налоговой ставки и работы без применения контрольно-кассового аппарата. Однако указанные индивидуальные предприниматели, в силу ограничений действующего законодательства, не имеют права использовать наемный труд, и их валовая годовая выручка не должна превышать 2,4 млн руб. [5].

С другой стороны, государство создает все условия для увеличения количества самозанятых, в том числе:

1. Действует упрощенный режим регистрации самозанятых – без посещения многофункциональных центров или Инспекции Федеральной налоговой службы, посредством доступа в личный кабинет на сайте налоговой инспекции либо установки на смартфон приложения «Мой налог»;
2. Нет необходимости использовать контрольно-кассовую машину, достаточно использовать ранее упомянутое приложение для смартфона;
3. Применяется льготный режим налогообложения с низкой ставкой налога, расчет суммы причитающейся к уплате, производится автоматически;

4. Государство на федеральном и региональном уровнях осуществляет финансовую поддержку лиц, регистрирующих свою деятельность как самозанятость. Прежде всего, речь идет о возможностях получения субсидии в размере до 250 тыс. руб. на открытие собственного дела [6].

Отметим, что реализация подобных мер поддержки сталкивается с очевидными трудностями. Прежде всего, наблюдается недостаточный уровень информирования заинтересованных сторон о наличии программ поддержки, их содержания

и возможностей получения. Кроме того, как свидетельствуют ранее осуществленные авторские наблюдения, порядка половины заинтересованных лиц, даже знающих о существовании федеральных и региональных программ поддержки субъектов МСП, не имеют достаточной компетентности для освоения ее содержательной части, а также выполнения требуемых отчетных мероприятий, включающих в себя оформление и подачу документов, с определенной периодичностью и содержанием [7].

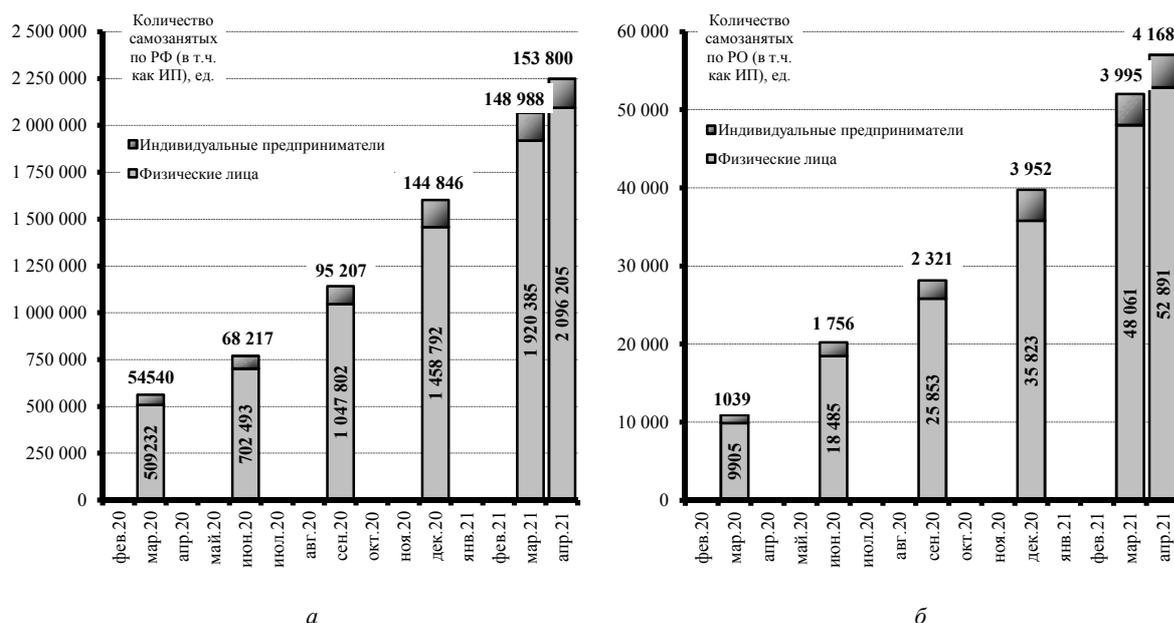


Рис. 3. Динамика количества зарегистрированных самозанятых и индивидуальных предпринимателей (ИП), использующих специальный режим налогообложения «налог на профессиональный доход»: а – по РФ; б – по Ростовской области (РО)

Fig. 3. Dynamics of the number of registered self-employed and individual entrepreneurs using a special taxation regime "Tax on Professional Income": a - across the Russian Federation; б - in the Rostov Region

Существенные недостатки регистрации лиц в качестве самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный доход: отсутствие обязательных отчислений в пенсионный и другие социально-ориентированные фонды (по желанию самозанятый может осуществлять данные платежи); невозможность нанимать сотрудников; запрет заниматься торгово-закупочной деятельностью. С другой стороны, являясь «сам себе руководителем», самозанятый не испытывает тех проблем, с которыми сталкиваются наемные работники предприятий в эпоху «удаленной занятости», или сталкивается с ними в гораздо меньшей степени.

Учитывая вышесказанное, имеются все основания считать, что в ближайшие годы, даже несмотря на продолжающиеся ограничительные антиковидные меры, количество безработных в России будет

снижаться в основном за счет увеличения количества лиц, регистрируемых как самозанятые.

Предпосылки к углублению кризиса труда в условиях удаленного режима работы

В сфере наемного труда распространение удаленной работы видится одним из приоритетных факторов, оказывающих негативное влияние на трудовые отношения. Формирование моделей трудового поведения на основе расширения деструктивного влияния за счет совокупности социально-психологических, управленческих и подобных факторов способствует углублению кризиса труда. Приоритетными проблемами в области организации труда и его стимулирования к продуктивной деятельности, с которыми столкнулся бизнес из-за введения и распространения практики удаленной работы, как свидетельствует анкетирование

78 сотрудников, переведенных в 2020 г. на удаленный (частично удаленный) режим работы, а также 24 руководителей предприятий, можно обозначить следующие:

1. Моральное выгорание сотрудников, во многом обусловленное тем, что руководители предприятий не в состоянии эффективно контролировать загрузку персонала и предпочитают выдать больше работы, чем обычно. В результате «трудоголики» на удаленном режиме работают больше, порой не 8 ч, а 10–12 ч, в то время как «пассажиры» работают меньше, чем обычно, прячутся за спинами «трудоголиков». В итоге руководители предприятий рискуют потерять ценных сотрудников, которые наконец-то стали понимать, что могут работать таким образом не на «предприятие», а на себя лично.

Согласно результатам проведенного опроса, с проблемами морального выгорания при удаленном режиме работы столкнулись 71,8 % сотрудников и 58,3 % работодателей.

2. Постепенно стирается граница между «личным» и «рабочим» временем. Люди перестают воспринимать свой дом как место отдыха и продолжают работать за компьютером и после окончания рабочего дня, и в выходные, и даже в ночное время. В результате чрезмерной нагрузки большинство опрошенных (55,1 % сотрудников и 75 % руководителей) стали отмечать снижение производительности. В некоторых (пока еще единичных) случаях снижение часовой выработки снизилось на 25–30 %.

3. В значительном количестве случаев сотрудникам, перешедшим на удаленный режим работы, приходится самостоятельно нести издержки на оснащение своего рабочего места, к примеру на покупку нового компьютера или смартфона, возросшие счета на электроэнергию, интернет и мобильную телефонную связь, на приобретение канцелярских товаров и т. д. Подобные расходы стирают для работника грань между личными тратами и производственными издержками, побуждая его в определенной мере к открытию собственного бизнеса.

4. С удаленной (и частично удаленной) работой связаны и существенные сложности в области организации системы управления трудовыми ресурсами. Как отметили опрошенные руководители (91,7 %), в новых условиях им бывает порой трудно найти способы объединения подчиненных, которые перестали быть «привязанными» к офису, в эффективно взаимодействующий коллектив. Учитывая особенности удаленной работы, сотрудники предприятий активнее взаимодействуют друг с другом в видеочатах и мессенджерах, а их руководителям приходится больше доверять своим сотрудникам в части самостоятельной организации рабочего процесса.

С подобного рода проблемами сталкиваются в равной степени как представители МСП, так и крупный бизнес.

Указанные выше факторы усугубляют утрату ассоциативной связи сотрудников с предприятием, снижают продуктивность и мотивацию сотрудников, замедляют профессиональное развитие и темп внедряемых на предприятии инноваций. Таким образом, снижается доля и роль привносимой коллегами по работе полезной и необходимой для эффективной деятельности и творческого развития информации, ограничивается продуктивный обмен мнениями, т. е. то, что в поведенческой экономике принято называть нарративами, во многом задающими модели трудового поведения [8].

Учитывая, что раз появившись, выполнение части трудовых функций сотрудниками в дистанционном формате будет востребовано и в дальнейшем (недавно закреплено в главе 49.1. Трудового кодекса РФ), в качестве решения указанных выше проблем предлагается к реализации следующий комплекс мероприятий:

1. Внести в действующее законодательство нормы, конкретизирующие объемы работ, которые могут быть осуществлены сотрудником в единицу времени при работе в дистанционном формате;

2. Закрепить на законодательном уровне критерии, по которым та или иная трудовая функция может быть осуществлена в удаленном и/или гибридном формате, с возможностью установления коэффициентов перерасчета произведенных в таком формате товаров (работ, услуг) к обычным условиям производства (без применения удаленного формата деятельности);

3. Реализовать меры по поддержке предприятий, попадающих под ограничение их деятельности в рамках антиковидных мероприятий, выражающихся не только в выдаче целевых субсидий, но и:

– в полном освобождении их на определенный период от уплаты налогов и отчислений в различные фонды (социального страхования и т. п.) с фонда заработной платы;

– осуществлении (по фиксированным ценам) государственных закупок произведенной субъектами МСП за время действия ограничений продукции;

– предоставлении налоговых льгот тем субъектам малого предпринимательства, которые в период ограничений не производят сокращения штата сотрудников;

4. Проработать нормы, позволяющие самозанятым принимать участие в государственных закупках товаров (работ, услуг) на льготных условиях (по принципу льгот, распространяющихся на учреждения уголовно-исполнительной системы, социально-ориентированных некоммерческих организаций и т. д.);

5. Организовать просветительскую и методическую работу среди работодателей с целью адаптации их профессиональных знаний и навыков к из-

менившимся условиям осуществления предпринимательской деятельности. Аналогичные курсы по тайм-менеджменту целесообразно организовать для лиц, переведенных на удаленный режим работы либо перешедших в режим самозанятости;

6. Осуществлять на уровне субъектов РФ периодический мониторинг наиболее существенных проблем и рисков, с которыми сталкиваются субъекты МиСП в условиях коронавирусных ограничений, с целью разработки конкретных мероприятий регионального уровня по их устранению.

Выводы

Проведя анализ влияния пандемии COVID-19 и ее последствий для субъектов малого и среднего предпринимательства, можно сделать следующие выводы:

1. Введенный в апреле 2020 г. режим тотальной самоизоляции, а также последовавший за этим переход большей части предприятий на удаленный формат работы изначально принесли положительный результат. Однако весьма длительная «удаленка» оказала комплексное негативное влияние на различные категории работников, обусловив ухудшение психологического климата в трудовых коллективах, отношения к труду, создав дополнительный стимул расширения кризиса труда. При этом появились новые стимулы и потенциальные запросы на открытие собственного бизнеса, в том числе организуемого в виде самозанятости;

2. На многих предприятиях, использующих «удаленку», наблюдается потеря обратной связи между наемными сотрудниками и руководителями,

что способствует росту негативных факторов организации трудового процесса, в том числе таких, как моральное выгорание, стирание границ между рабочим и личным временами и т. п.;

3. Значительная часть средств, направленных государством на борьбу с эпидемией, использовалась недостаточно эффективно, что косвенно послужило причиной роста цен в первой половине 2021 г. и снижения реальных доходов населения. Результатом стало падение платежеспособного спроса, что оказало наибольшее влияние на субъектов малого и среднего бизнеса;

4. Несмотря на осуществляемые правительством меры поддержки субъектов МиСП, в стране наблюдалось увеличение числа безработных, закрытие малых предприятий, которые пострадали от пандемии больше всего;

5. Наблюдается рост темпов трансформации российских предприятий из малого бизнеса в микробизнес, т. е. люди стараются сохранить «свое дело», сокращая при этом масштабы деятельности;

6. На уровне регионов меры, направленные на поддержку субъектов МиСП, которые должны позволить снизить уровень безработицы и обеспечить рост численности сотрудников на уже действующих предприятиях, в полной мере положительного эффекта не демонстрируют, что требует дополнительных исследований и корректировки программ поддержки, расширения информационных и образовательных каналов для повышения уровня компетентности всех заинтересованных сторон в этой области.

Список источников

1. Зимовец А. В., Ханина А. В. Один год борьбы с коронавирусной пандемией COVID-19: анализ результатов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 1035–1046.
2. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud3_15-s.xls (дата обращения: 20.08.2021).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 20.08.2021).
4. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 20.08.2021).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации: Фе-

деральный закон РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 17.08.2021).

6. Об оказании адресной социальной помощи на основании социального контракта от 04.07.2013 № 429 (в действующей редакции от 02.03.2021): Постановление правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/documents/2955/> (дата обращения: 20.08.2021).

7. Аваков С. Ю., Зимовец А. В. Об эффективности поддержки субъектов предпринимательства органами муниципальной власти // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 7 (115). С. 42–52.

8. Петренко Т. В., Щербакова Т. А. Кризис труда и роль социальных институтов в его преодолении // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). С. 53–57.

References

1. Zimovets A. V., Khanina A. V. *Odin god bor'by s koronavirusnoi pandemiei COVID-19: analiz rezul'tatov* [One year of the fight against the coronavirus pandemic COVID-19: analysis of the results]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 1035-1046.

2. *Chislennost' bezrabotykh v vozraste 15 let i starshe po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii, v srednem za tri mesiatsa* [Number of unemployed aged 15 and older in constituent entities of the Russian Federation on average for three months]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud3_15-s.xls (accessed: 20.08.2021).

3. *Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva* [Unified register of small and medium-sized businesses]. Available at: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (accessed: 20.08.2021).

4. *Svedeniia o kolichestve samozaniatykh grazhdan, zafiksirovavshikh svoi status i primenialushchikh spetsial'nyi nalogovyi rezhim «Nalog na professional'nyi dokhod»* [Information on number of self-employed citizens who registered their status and applied special tax regime "Tax on Professional Income"]. Available at: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (accessed: 20.08.2021).

5. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon RF ot 31.07.1998 № 146-FZ (s poslednimi izmeneniiami i dopolneniiami ot 02.07.2021)* [Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 146-FZ (with the latest amendments and additions dated July 2, 2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed: 17.08.2021).

6. *Ob okazanii adresnoi sotsial'noi pomoshchi na osnovanii sotsial'nogo kontrakta ot 04.07.2013 № 429 (v deistvuiushchei redaktsii ot 02.03.2021): Postanovlenie pravitel'stva Rostovskoi oblasti* [On the provision of targeted social assistance on the basis of a social contract dated 04.07.2013 No. 429 (as amended on 02.03.2021): Resolution of the Government of the Rostov Region]. Available at: <https://www.donland.ru/documents/2955/> (accessed: 20.08.2021).

7. Avakov S. Iu., Zimovets A. V. *Ob effektivnosti podderzhki sub"ektov predprinimatel'stva organami munitsipal'noi vlasti* [On effectiveness of support of business entities by municipal authorities]. *Sovremennaiia ekonomika: problemy i resheniia*, 2019, no. 7 (115), pp. 42-52.

8. Petrenko T. V., Shcherbakova T. A. *Krizis truda i rol' sotsial'nykh institutov v ego preodolenii* [Labor crisis and role of social institutions in overcoming it]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2021, no. 3 (56), pp. 53-57.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 08.12.2021
The article was submitted 20.08.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 08.12.2021

Информация об авторах / Information about the authors

Татьяна Викторовна Петренко — кандидат философских наук, доцент; профессор кафедры экономики и финансов; Таганрогский институт управления и экономики; Таганрог, ул. Петровская, 45; t.petrenko@tmei.ru

Александр Владимирович Зимовец — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики и финансов; Таганрогский институт управления и экономики; Таганрог, ул. Петровская, 45; shurikres@yandex.ru

Tatyana V. Petrenko — Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor; Professor of the Department of Economics and Finance; Taganrog Institute of Management and Economics; Taganrog, Petrovskaya St., 45; t.petrenko@tmei.ru

Alexander V. Zimovets — Candidate of Economics, Assistant Professor; Assistant Professor of the Department of Economics and Finance; Taganrog Institute of Management and Economics; Taganrog, Petrovskaya St., 45; shurikres@yandex.ru

